

Место С. Л. Рубинштейна в истории отечественной психологии

В. А. Кольцова

В памяти всех, кто имел возможность непосредственно общаться с Сергеем Леонидовичем Рубинштейном, он навсегда останется как выдающийся Ученый, Учитель, Гражданин. Он завещал нам свои труды, и в них выступает личность ученого, по ним мы можем реконструировать его образ как мыслителя и человека.

По мысли Рубинштейна, сознание формируется и проявляется в деятельности. Но результатом деятельности ученого является созданный им творческий продукт, все его жизненные деяния, которые обретают самостоятельное существование и повествуют нам об их авторе. И в них воплощается не только интеллект ученого, но и его цели, ценности, устремления, то есть вся его личность в целом. Поэтому, продолжая мысль ученого, можно сказать, что личность как носитель сознания проявляется не только в процессуальных характеристиках деятельности, но и в созданном ею продукте.

Каким же человеком выступает Сергей Леонидович перед читателем его произведений?

Прежде всего следует отметить, что он занимает особое место в истории отечественной мысли XX века. Это, без сомнения, выдающийся мыслитель, человек высочайшей культуры, ученый, с именем которого, в первую очередь, связано методолого-теоретическое обоснование и оформление научной школы, сложившейся в нашей стране в постреволюционный период. Во многом благодаря его усилиям в сложный, кризисный для нашей науки период 1920–1930-х годов удалось удержать психологию от сползания в механицизм, ввести в нее диалектическую методологию.

Творчество С. Л. Рубинштейна заключает в себе не только огромное богатство психологических идей; оно учит современных психологов культуре исследовательской деятельности, содержит в себе бесценные «уроки» истинно научного, высокопродуктивного подхода.

Выдвинутые им идеи имеют в подлинном смысле слова непреходящее значение. Они современны и актуальны сегодня, спустя много лет после их авторской формулировки. Это характеризует Сергея Леонидовича как ученого с фундаментальным складом мышления, блестящего методолога и теоретика, человека, обладающего прогностическим видением перспектив развития психологической науки. На его работы опирались многие поколения ученых, создавая советскую школу психологии; они и сегодня – наши настольные книги (Рубинштейн, 1940, 1997б, 2002 и др.). Не случайно, согласно опросу большой группы ученых в ряде ведущих учреждений, именно рубинштейновские «Основы психологии» (Рубинштейн, 2002) были признаны книгой, наиболее полно и фундаментально освещающей проблемы общей психологии. И это по прошествии более 60 лет после выхода его труда!

Для современных исследователей представляет интерес стиль научной деятельности Рубинштейна – глубоко творческий, диалектический, чуждый догматизму, предвзятости, политической конъюнктуры. Эти черты имели особое значение в связи с крайней идеологизированностью научного знания в нашей стране в послереволюционные годы, обусловленной особенностями социального контекста его развития в условиях жесткого и тотального контроля со стороны государства.

Особенно ярко названные особенности творческой деятельности Сергея Леонидовича проявились при рассмотрении им марксистского учения. Последовательно ориентируясь на марксизм как на методологическое основание разработки психологической теории, Рубинштейн в то же время показал пример его творческого, сугубо научного, а не идеологического осмысления. С одной стороны, он поддержал призыв к перестройке психологии на марксистских основах, с другой – решительно отверг догматизм, примитивные и однозначные трактовки психологических проблем в духе пролеткульта, насаждавшиеся в научной жизни 1920–1930-х годов.

С. Л. Рубинштейн возражал против взгляда на марксистскую теорию как на сумму готовых предписаний и рецептов. Марксизм выступал для него не догмой, а предметом внимательного изучения и выявления его эвристических возможностей как научной теории и методологического фундамента создававшейся в нашей стране новой психологической школы. Из него им было взято и внесено в психологию только то, что непротиворечиво укладывалось в рамки собственного научного мировоззрения ученого, отвечало особенностям объекта и предметной области психологии.

С. Л. Рубинштейн писал, что «психологическую науку нельзя в готовом виде найти в каких-либо произведениях основоположников марксизма-ленинизма. Ни Маркс, ни Ленин не писали специальных психологических трактатов. Поэтому есть лишь один путь для построения советской психологии – это путь творческого исследования» с целью выявления содержащихся в марксизме идей, открывающих подступы

к раскрытию сущности психического и способов его научного познания (Рубинштейн, 1997а, с. 326). Не случайно особый интерес ученого вызывали ранние рукописи Маркса, значение которых он видел в том, что в их центре «стоит проблема человека» (там же, с. 328, 335).

Анализ идей Маркса приводит Рубинштейна к выделению трех положений, имеющих, по его мнению, «решающее значение для психологии»: 1) признание роли труда, практической и теоретической деятельности в формировании человека и его психики; 2) идея обусловленности психического мира человека («человеческих чувств, человеческой психологии, человеческого сознания») создаваемыми деятельностью человека предметными мирами; 3) утверждение, что «человеческая психология, человеческие чувства – продукт истории» (там же, с. 328, 330). Рубинштейн отмечает, что все эти положения легли в основу советской психологии, предопределив ее черты. При этом подчеркивается, что в трудах Маркса они даны в конкретном контексте, наложившем «неизгладимый отпечаток не только на их формулировку, но и на их конкретное содержание». Поэтому, как он указывает, «нужен специальный анализ для того, чтобы уяснить себе подлинное содержание и скрытую в марксовских формулировках этой рукописи проблематику» (там же, с. 331).

В работах Ф. Энгельса наиболее конструктивными и значимыми для психологии, согласно Рубинштейну, являются выдвинутые им при разработке проблем антропогенеза положения об определяющей роли труда и речи в становлении человека и его сознания, обусловленности поведения человека не его мышлением, а потребностями, зависимости мышления от деятельности.

Более сложным было отношение С. Л. Рубинштейна к философскому наследию В. И. Ленина. Анализируя работы Ленина, прежде всего его труд «Материализм и эмпириокритицизм», Рубинштейн особое внимание обращает на содержащуюся в нем трактовку психического как функции мозга, отражения объективной реальности. Однако конкретные определения Лениным ряда важнейших категорий – материи, отражения – воспринимались Рубинштейном критически и стали предметом полемических рассуждений, естественно, в тех формах, которые были допустимы в условиях господства идеологической цензуры того времени. Рубинштейн дал свое понимание материи*

* Противоречивость ленинской формулировки материи С. Л. Рубинштейн видит в том, что точкой отсчета при ее определении выступает не субъект как онтологическая реальность, а сознание, соответственно, главным признаком материи становится ее существование *вне сознания*. Согласно Рубинштейну, адекватному пониманию материи соответствует не дихотомия сознания-материи, а взаимодействие «познающего субъекта и объекта познания, объективной реальности, то есть двух материальных реальностей» (Рубинштейн, 1997а, с. 345). В работе «Человек и мир» Рубинштейн еще раз и уже абсолютно определенно высказывает свою позицию, противо-

и отражения*, исправив и уточнив ленинские идеи. Так, согласно его утверждению, понимание материи должно раскрываться не посредством ее соотношения с сознанием, а на основе рассмотрения взаимодействия «познающего субъекта и объекта познания, объективной реальности, т. е. двух материальных реальностей». Указанный способ анализа является доказательством творческого стиля мышления ученого и характеризует его как мужественного, принципиального, последовательного в отстаивании своих убеждений человека, руководящегося прежде всего научными целями и ценностями.

Творческое переосмысление марксистских идей позволило С. Л. Рубинштейну выдвинуть и обосновать систему собственно методологических принципов психологии – принципа единства сознания и деятельности, детерминизма, личностного подхода, развития, социальной обусловленности психического, – ставших фундаментом развития отечественной психологии XX столетия.

С. Л. Рубинштейн внес большой вклад в сохранение лучших традиций русской дореволюционной мысли. Здесь с особой силой проявились огромная исследовательская культура и эрудиция ученого, подлинный историзм его научного мировоззрения. В трудах Рубинштейна взвешенную оценку получило творчество многих русских ученых, и прежде всего – глубоко чтимых им классиков отечественной психологической мысли: Н. Н. Ланге и И. М. Сеченова. По словам Е. А. Будиловой, именно по инициативе С. Л. Рубинштейна она впервые обратилась к изучению творчества Сеченова. Е. А. Будилова рассказывала, с каким интересом следил Сергей Леонидович за проводимой ею работой.

Несомненная заслуга С. Л. Рубинштейна состояла и в том, что его творчество даже в самые жестокие периоды идеологической изоляции советской психологии служило своеобразным мостом, соединяющим ее с мировой психологической мыслью, не давая иссякнуть этому животворному источнику. В его работах представлен глубокий и до сих пор непревзойденный по своей основательности, всесторонности, конструктивной ориентированности анализ творчества практически всех известных зарубежных ученых. К изучению научного творчества

положную ленинской и отражающую его онтологическую ориентацию в данном вопросе: «Речь идет не об утверждении бытия, существующего обособленно от сознания (как это делали старая метафизика, старая онтология), а об утверждении независимого от сознания – самочинного в себе, самое себя утверждающего существования, бытия, которое раскрывается в познании человека... Коррелятом материи является не сознание, а человек – существо страстное, страдательное и действующее» (Рубинштейн, 1997в, с. 6, 39).

* В ленинском определении отражения, согласно Рубинштейну, за рамками анализа остается и не раскрывается онтологическая природа психического, активность познавательной мыслительной деятельности человека, характеризующейся собственными внутренними закономерностями.

зарубежных ученых обращались многие. Но немногим удавалось это сделать так, как С. Л. Рубинштейну: корректно, аргументированно, не всегда соглашаясь с мнением того или иного ученого, но, безусловно, всегда проявляя к нему уважение как к достойному оппоненту. И это контрастировало с той практикой «заостренной классово-критики», которая культивировалась в нашей науке на протяжении многих десятилетий. Не случайно именно научная деятельность Рубинштейна, не укладывающаяся в принятые стандарты и нормы научного мышления, задаваемые принципами государственного управления наукой, стала объектом критики во время кампании борьбы с космополитизмом.

С. Л. Рубинштейна отличала необыкновенная эрудиция, глубина культуры мышления – те качества, которые высоко ценились им самим и были полно представлены в его личности. «Полузнание, – писал он, – это наихудшее невежество (некоторый осколок знания, совершенно извращенного, изъятый из контекста, соединенный с отрицанием принципа знания)» (Рубинштейн, 1989, с. 335).

Для Рубинштейна были характерны многогранность и широта взглядов и интересов. Являясь, без сомнения, ученым естественнонаучной ориентации, он в то же время глубоко чувствовал и разделял многие гуманистические идеи в психологическом понимании человека. И как раз его творчество подтверждает условность жесткого разделения психологии на «естественнонаучную» и «гуманистическую». Это проявлялось и в разработанной Рубинштейном концепции личности, и в его нравственно-этических воззрениях, и даже в сугубо методолого-научных взглядах ученого. Он решительно отвергал примитивно-материалистическую трактовку познания в русле позитивистского подхода как чистой рецептивности, исключающей активную роль субъекта, тем самым преодолевая конфликт между объективностью знания и творческой самодеятельностью субъекта.

Именно С. Л. Рубинштейн возвратил в психологию утерянную с утратой духовной традиции проблему любви, поставил вопрос о специфике подлинно человеческого бытия как прежде всего ценностно-нравственно обусловленного. В работе «Человек и мир» им, по сути, вводится высшее, духовное измерение человека, который предстает в своей истинно человеческой ипостаси, как существо, способное к духовной любви, к выходу в трансцендентальное пространство высших ценностей. Любовь определяется как основа и мерило нравственности, «первейшая, острейшая потребность человека» (Рубинштейн, 1997б, с. 234). Как пишет ученый, «моральное отношение к человеку – это любовное отношение к нему» (там же). Согласно его мнению, любовь является «новой модальностью в существовании человека, поскольку она выступает как утверждение человека в человеческом существовании... С началом любви человек начинает существовать для другого человека в новом, более полном смысле как некое завершенное, совершен-

ное в себе существо» (там же). Вряд ли возможно более точно и полно охарактеризовать данный феномен, и такие слова, продиктованные не разумом, а сердцем, мог написать только высоконравственный человек, каким, без сомнения, был Сергей Леонидович. По сути, в его работе строго научным языком воспроизводятся основополагающие христианские положения о любви как о главном, сущностном свойстве человека, о самом человеческом в человеке, об основе морали. Вспомним библейскую заповедь: «Возлюби <...> ближнего твоего, как самого себя», слова Августина Аврелия: «Вес человека равен весу его любви», то есть ценность человека определяется его способностью любить.

Таким образом, в работе Сергея Леонидовича задана эталонная модель развития личности, определена высшая мера ее совершенствования именно как духовного субъекта. Выдвигая и развивая эти идеи, ученый на много десятилетий опередил свое время, заглянув в сегодняшний день и определив перспективы развития современной психологии, связанные с осмыслением и раскрытием духовности как особого, высшего уровня в структуре психического мира личности.

Это, в свою очередь, позволяет заключить, что, оставаясь всегда на сугубо научной почве в вопросах научного познания, Рубинштейн в то же время не был сторонником однозначно сциентистских позиций. Он расширял пространство психологического исследования, вводя в него ценностно-нравственную детерминанту и отстаивая роль личностного начала в познании. В этом плане представляется интересным его утверждение о зависимости знания от личностных характеристик исследователя. Он солидаризируется со Львом Толстым (бывшим для него непререкаемым моральным авторитетом), писавшим, что «знание людей, живущих неправедной, суетной, развратной жизнью, не может быть истинным» (Рубинштейн, 1989, с. 335). Развивая эту мысль писателя, Рубинштейн указывает, что мудрость не сводится к сумме знаний, а включает в качестве необходимой компоненты духовное содержание, откуда им делается вывод, что «ученый – не мудрец» (там же).

Несомненной заслугой С. Л. Рубинштейна было и то, что он подготовил себе достойную смену в лице блестящих учеников и продолжателей своих идей – К. А. Абульхановой, А. В. Брушлинского, Л. И. Анцыферовой, Е. В. Шороховой, М. Г. Ярошевского, Е. А. Будиловой и многих других.

Для нас ценны не только научные труды С. Л. Рубинштейна, но и его личность как образец подлинно научного и глубоко нравственного отношения к познанию, к решению тех задач, которые стоят перед психологией. И сегодня, когда наша наука вновь находится в ситуации самоопределения своих методологических оснований, творчество С. Л. Рубинштейна, его жизненный путь, стиль его научной деятельности могут выступить в качестве тех опорных точек, которые будут способствовать решению этих сложных проблем. Они убеждают в продуктивности научно обоснованного монистического подхода к пониманию психической реальности и способов ее изучения, что очень важно

в условиях усиления либеральной постмодернистской методологии. Своей деятельностью и всем своим жизненным путем Рубинштейн учит нас гражданственности и ответственности в науке, преданности ей, принципиальности и одновременно корректности в научной оценке. И сегодня, обращаясь к его памяти, мы благодарим его за эти бесценные уроки.

ЛИТЕРАТУРА

- Рубинштейн С. Л.* Основы психологии. М., 1940.
Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М., 1976.
Рубинштейн С. Л. Размышления о науке // Сергей Леонидович Рубинштейн: Очерки. Воспоминания. Материалы. М., 1989.
Рубинштейн С. Л. Принципы и пути развития психологии // С. Л. Рубинштейн. Избранные философско-психологические труды. Основы онтологии, логики и психологии. М., 1997а.
Рубинштейн С. Л. Человек и мир. М., 1997б.
Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб., 2002.